

Прошло уже три дня с тех пор, как они покинули торговый город Лаэль.

Всё это время Арин обучался у Лейсис различным придворным манерам и знаниям.

Переодевание в женскую одежду, которое так беспокоило Лейсис, решилось на удивление легко.

Ведь Арин изначально не знал о различиях в поведении мужчин и женщин у людей.

Он просто впитывал всё, чему его учили.

Благодаря этому он научился вести себя почти как настоящая девочка.

— Хорошо, с этим проблем не будет. Проблема в том, что у тебя другой голос...

Хотя у Арина был довольно приятный голос, он всё же не мог звучать точно так же, как принцесса Ионэ.

Однако Лейсис, похоже, это не особо беспокоило.

— Эта проблема решится, как только мы доберёмся до дворца.

Внезапно она указала пальцем в окно кареты.

— О, вот и он!

Арин тоже выглянул в окно.

Лейсис гордо расправила плечи.

— Я же тебе говорила, помнишь? Это столица Карселя — Серкарсель.

Вдали показался город, окружённый огромной круглой стеной.

Пять дорог вели в город, а в центре, на вершине холма, возвышался великолепный дворец, окружённый десятками башен, храмов и других зданий, расположенных по кругу.

Город мраморных дворцов и храмов, гранитных башен...

Даже обычные дома здесь были построены в основном из кирпича, а глинобитные хижины можно было увидеть лишь за пределами городских стен.

Арин невольно восхитился:

— Вау! Как красиво...

Он ещё долго разглядывал город, пока карета не достигла ворот Серкарсея. Арин замер, поражённый великолепием ворот, покрытых позолотой и украшенных искусной резьбой.

— Это твой дом, — с лёгкой улыбкой произнесла Лейсис.

И тихо добавила:

— По крайней мере, на какое-то время.

Центральный дворец Серкарсея.

Огромные фрески, изображавшие людей и природу, покрывали весь потолок.

— Вау...

— Ух ты...

Арин осматривал дворец, следуя за Лейсис. Она специально водила его по всем закоулкам, чтобы он запомнил планировку.

Наконец, осмотрев большую часть дворца, они подошли к его комнате.

— Это твоя комната. С сегодняшнего дня ты не Арин, а принцесса Ионэ. Понятно, Арин? — строго произнесла Лейсис, сверкнув глазами.

— Да!

— Не смей так отвечать! Я же сказала, что ты не Арин, а принцесса Ионэ!

— А, точно.

— Не забывай, что ты Ионэ, принцесса Карселя. Понятно, Арин?

— ...

— Хорошо, похоже, ты не так уж глуп.

Удовлетворённая ответом, Лейсис вышла из комнаты.

Только после этого Арин начал осматриваться.

Комната была обшита белым мрамором. Внутри стояла дорогая мебель, а стены украшали картины.

Арин взволнованно разглядывал всё вокруг, сравнивая то, что он видел раньше, с тем, что его окружало сейчас.

— Так вот что такое ваза...

Он уже видел стулья и столы на невольничьем рынке.

«Но эти намного красивее».

На стене висела странная штука, в которой отражалось лицо Арина.

«Это, наверное, зеркало?»

И тут его взгляд упал на портрет красноволосой девушки.

«О? Это же моё лицо».

В углу картины была надпись:

«Ионэ Эль Карсель. Её утончённой красоте посвящается».

«А, нет, не моё».

Должно быть, это портрет принцессы Ионэ.

«Хотя мы и правда очень похожи».

Арин продолжал сравнивать себя с портретом, как вдруг раздался стук в дверь.

«Еда!»

Он уже хотел было закричать от радости, но вовремя одёрнул себя.

«Так, спокойно. С достоинством».

Поправив одежду, он грациозно произнёс:

— Входите.

Арин был очень доволен своей игрой, но тут...

Дверь открылась, и в комнату вошла служанка лет двадцати с небольшим, с тёмными волосами. Она катила перед собой серебряный столик на колёсиках.

Нос Арина уловил божественный аромат.

«Еда, еда, еда...»

Однако он сдержался и, лишь слегка улыбнувшись, посмотрел на служанку.

Теперь он должен был стать изящной принцессой!

Служанка закрыла за собой дверь и рассмеялась.

— Хо-хо-хо!

«Что я опять не так сделал?»

Перестав смеяться, она удивлённо посмотрела на Арина.

— Слушай, ты и правда на неё очень похож! И даже ведёшь себя как-то благороднее.

«Что?»

— И вообще, как же несправедлив этот мир. Ты ведь парень, да? Чёрт, почему у парней такие красивые лица?

— Эм... А ты кто? — неуверенно спросил Арин.

Ответа не последовало.

Она продолжала болтать без умолку.

— Ух ты, какие у тебя волосы красивые. И кожа такая чистая. Ты чем голову моешь? И такой худенький! Талия тоньше моей! Ой, какие губки алые. Повернись-ка спиной. Ого, и ножки гладкие. Тебя точно не в тот пол записали!

У Арина от её болтовни голова шла кругом.

Она тараторила без остановки: рассказывала о своём доме, о том, что у неё шестеро братьев и бедная семья, спрашивала, чем Арин моет голову и сколько ест, что у него такая тонкая талия...

Наконец, Арин смог собрать по крупицам полезную информацию.

«Значит, так...»

Эта служанка, Мина, знает о его настоящей личности (конечно, не о том, что он дракон, а о том, что он не настоящая принцесса), и кроме неё никто из слуг не будет его обслуживать. И она всегда будет рядом, чтобы он случайно не выдал себя.

«Кажется, так?»

Арин снова поразился.

Как можно было полчаса рассказывать о том, что можно уместить в пару предложений!

«Уф, как же я проголодался».

Заметив, что Арин то и дело косится на еду, Мина спохватилась.

— Ой, извини. Заболталась что-то. Просто ты меня так удивил.

С этими словами она открыла крышку блюда, схватила куриную ножку и впилась в неё зубами.

— Давай есть!

— Ага! — Арин схватил вторую ножку.

И они с аппетитом набросились на еду.

После ужина Мина отвела Арина к мужчине средних лет с тёмными волосами, одетому в чёрную мантию.

Тот окинул Арина проницательным взглядом, приложил руку к его шее и что-то пробормотал.

— Хорошо. Магия подействовала.

— Что подействовало... Ой!

Арин осекся.

Его голос вдруг стал неестественно высоким и тонким.

— Ух ты! Теперь и голос такой же, — восхитилась Мина, глядя на мага.

— Теперь все поверят, что этот ребёнок — настоящая принцесса Ионэ, — с гордостью заявил маг.

В комнате, куда Мина привела Арина, кроме мага находились ещё Лейсис и крепкий молодой человек с чёрными как смоль волосами.

— Как и ожидалось от мастера Гастера. Говорят, что «Изменение голоса» — очень сложное заклинание, — сказала Лейсис, повернувшись к магу.

— Само по себе заклинание не такое уж сложное. Главное — хорошо запомнить голос объекта. Мне, поскольку я с детства слышал голос принцессы Ионэ, было несложно его воспроизвести.

Внезапно Гастер повернулся к молодому человеку.

— Думаю, этого достаточно, чтобы обмануть их, верно, Плуту?

— Очень похоже, — с удовлетворением кивнул Плуту. — Жаль, что это не настоящая девушка. Но если он не будет разгуливать голым, нас не раскроют.

— Нам и не нужно обманывать их вечно. Всего день-два.

— Это точно, ха-ха-ха.

Арин, слушавший их разговор, внезапно заинтересовался.

«Гастер? Плутто?»

Где-то он уже слышал эти имена...

Точно! Это же те самые товарищи Дариоса из его рассказа!

— А, так это ты и есть придворный маг Гастер, тот самый, который прятался за чёрной ширмой? А ты, значит, заместитель командира рыцарского ордена, Плутто!

— Господин Гастер, господин Плутто! — поспешила поправить его Мина.

Гастер и Плутто удивлённо посмотрели на Арина.

— Хм, странно. Нам говорили, что ты ничего не знаешь об этом мире. Откуда ты знаешь наши имена?

— Дариос рассказал. Сказал, что вы вместе с ним убили дракона.

На лицах обоих мужчин появились вымученные улыбки.

— Ха-ха, ну, если ты слышал это от него, то, скорее всего, в курсе всех подробностей, — хмыкнул Гастер.

— Если верить тому, что он рассказывает в тавернах, я одним ударом оторвал дракону крыло и сбил его с ног, — усмехнулся Плутто.

— А я, говорят, разбил дракону голову заклинанием «Удар метеорита».

Арин был озадачен.

По какой-то причине ни Гастер, ни Плутто не выглядели довольными.

— Разве вам не нравится звание драконоборцев?

— Не знаю, можно ли назвать это чем-то, чем стоит гордиться... — мрачно ответил Гастер.

— Гордиться-то есть чем, — вздохнул Плуту. — Вот только после того случая мы до сих пор нормально спать не можем. А люди думают, что мы можем убить дракона одной левой...

— Вот именно! Им нужно самим столкнуться с драконом лицом к лицу! Ни один бард, слышавший о них лишь понаслышке, не способен передать тот первобытный ужас...

— Тебе этого не понять. Тот ужас, который внушает одно их гигантское тело...

— Если мне ещё раз предложат сразиться с драконом, я тут же откажусь от должности придворного мага и вернусь домой сажать репу. Я думал, что нам конец...

Плуту горячо поддержал Гастера:

— Молодость — глупость... Эх, не надо было нам связываться с этим Дариосом...

— Точно. Хорошо ещё, что живыми выбрались...

Судя по их реакции, им и правда пришлось несладко.

«Хм, ну да, людям драконы наверняка кажутся страшными».

Тут Арин вспомнил то, что его ещё интересовало.

— А что вы имели в виду, когда говорили, что меня могут разоблачить?

Лица Гастера и Плуту помрачнели.

Лейсис, всегда такая улыбчивая, нахмурилась и холодно произнесла:

— Не задавай лишних вопросов. Мы хорошо к тебе относимся, но не забывай о своём месте! Выполняй то, что тебе говорят, и не лезь не в своё дело!

«Точно, я ведь раб...»

Арин до сих пор не мог до конца осознать, что он больше не свободен.

«И вообще, если не хотите говорить, так и скажите, чего злиться-то? Странные...»

— Уводи его обратно в комнату, — приказала Лейсис, не сводя с Мины сурового взгляда.

— Да, госпожа Лейсис.

— Пошли, Арин, — с хмурым лицом проговорила Мина, хватая его за руку.

— А, да, — послушно ответил он.

Вернувшись в свою комнату, Арин начал переодеваться ко сну, размышляя о сложившейся ситуации.

«Что же делать? Остаться и посмотреть, что будет дальше, или попытаться сбежать?»

Ему было так комфортно, что он напрочь забыл о том, что его продали в рабство.

Он уже давно не был в безлюдных местах.

«Если я превращусь в дракона в таком людном городе, мама меня сразу найдёт».

Конечно, грубость Лейсис его немного задела, но в целом его всё устраивало.

Изменение голоса его совсем не беспокоило. Он и так превратился в другое существо, так какая разница, как он говорит?

«Ладно, решено. Они ведь собираются в королевство Батран? По дороге осмотрюсь и решу, как быть».

Приняв решение, Арин принялся стягивать с себя одежду.

Сначала платье, потом нижнюю рубашку, потом панталоны...

— Эй! Я ещё здесь! Не смей раздеваться передо мной! — раздался возмущённый крик Мины.

— А что не так? — недоумённо спросил Арин, поворачиваясь к ней.

— Я же тебе говорила, что нельзя разгуливать голым! И вообще, как ты можешь так спокойно раздеваться перед девушкой? — пролепетала Мина, заливаясь краской.

«А при чём тут то, что я красивый, и то, что я раздеваюсь?»

Видя, что Арин озадаченно смотрит на неё, Мина швырнула ему ночную рубашку.

— Переоденешься, когда я уйду! И как ты вообще дожил до своих лет с таким-то умом?!

С этими словами она выбежала из комнаты.

Сжимая в руках ночную рубашку, Арин задумался.

«Как всё сложно...»

Получается, людям нельзя раздеваться перед представителями противоположного пола?

«Теперь понятно, почему люди так мало живут. С таким-то количеством правил...»

Цокнув языком, Арин покорно натянул рубашку и нырнул под одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366806>